

Технологическая плотность кластерного институционального пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза

Развитие мировой экономики и социально-экономическое положение отдельных стран определяется наличием и достаточностью стратегически важных ресурсов, в том числе продовольственных, развитие которых – прерогатива отрасли пищевой промышленности. Именно поэтому в странах, претендующих на статус мировых экономических держав, уровень качества жизни определяется, в первую очередь, степенью развития отраслей агропромышленного комплекса и в особенности – пищевой промышленности.

Устойчивое развитие последней представляет собой основу национальной продовольственной конкурентоспособности, в связи с чем поиск эффективных инструментов и методов государственного регулирования пищевой промышленности является задачей первостепенной значимости.

В силу специфических особенностей большинство отечественных предприятий пищевой промышленности не относятся к инвестиционно привлекательным и не способны в полной мере и на равных условиях участвовать в межотраслевой конкуренции. Основные направления совершенствования инструментов госрегулирования пищевой промышленности заключаются в возможности:

- детализации факторов, препятствующих стабильному функционированию предприятий отрасли;

- систематизации целей и задач управления; создания такой системы государственных инструментов и методов, которая обеспечивает комплексное решение проблем отрасли;

- обеспечения высокой степени адаптации государственного управления к быстроменяющимся условиям национальной промышленности и требованиям мирового хозяйства;

- регламентации использования инструментов государственного регулирования;

- более рационального взаимодействия, распределения обязанностей и полномочий орга-

нов государственного управления, выделения центров финансовой ответственности.

Устойчивое развитие пищевой промышленности связано с разработкой основных направлений совершенствования инструментов государственного регулирования, направленных на стимулирование привлечения частного капитала к решению проблем финансирования предприятий отрасли и повышение эффективности регулирования продовольственного рынка.

Основная задача государственной политики в области регулирования пищевой промышленности заключается не только в бюджетном субсидировании отрасли и агропромышленного комплекса в целом, но и в поисках методов и инструментов, направленных на оптимизацию процесса привлечения частного капитала, частных инвесторов к решению проблемы финансирования предприятий пищевой промышленности [1, 8].

Поэтому требуется научное обоснование подходов к формированию институциональных условий и предпосылок устойчивого экономического роста, разработке организационно-экономических механизмов структурной и технологической модернизации предприятий пищевой промышленности агропромышленного комплекса [2]. Необходимы обоснованные теоретико-методологические решения в области максимального задействования и эффективного использования экономического потенциала и конкурентных преимуществ регионов, поскольку именно на местах осуществляется генерирование прорывных технологий за счет создания инновационных систем, ориентированных на принципиально новые технологии, способные играть роль базисных инноваций, иными словами, проводится подготовка технологических платформ для подъема и устойчивого развития всей экономики страны.

Именно инвестиционная стратегия должна быть направлена в такие инновации, которые могут обеспечить стране технологический про-

рыв и повысить долю интеллектуальной составляющей. Изложенное обуславливает актуальность исследований широкого круга вопросов, связанных с формированием новой парадигмы устойчивого, сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза (ЕАЭС). *Чтобы понять кластеры в контексте современных экономических теорий, необходима новая парадигма, основанная на концепции запуска кластерной модели развития в институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС.*

В концепции кластеризации определяются приоритетные стратегические направления, рассчитанные на длительную перспективу (не менее 10-ти лет), приоритетные среднесрочные направления на общегосударственном, отраслевом и региональном уровнях в течение ближайших 3-х – 5-ти лет. Приоритетные направления инновационной кластеризации – научно, экономически и социально обоснованные и законодательно определенные направления инновационной деятельности, ориентированные на обеспечение нужд общества в высокотехнологической, конкурентоспособной, экологически чистой продукции, высококачественных услугах и увеличение экспортного потенциала государства.

Запуск кластерной модели развития в институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС позволит получить мультипликативный эффект в динамике за счет включения в сферу производства и оказания услуг все большего числа смежных отраслей, вовлеченных в кластерные образования. Мультипликатор определяется отношением доли приращенного равновесного ВВП непосредственно в кластерных образованиях к изменению объема инвестиций, вызвавшему этот прирост.

Кластеризация в виде новой парадигмы, основанной на концепции запуска кластерной модели развития в институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС, обуславливает трансформацию конкурентных отношений, а именно, гибкие ассоциативные связи, в которых сотрудничество сочетается с конкуренцией, обеспечивают сохранение стимулов инновационной активности. Формирование интегрированных образований обеспечивает распределение рисков между участниками, участие всех субъектов хозяйствования в кооперационной цепочке по созданию добавленной стоимости, дифференциальное соотношение

прав собственности, что является объективной основой для реализации государственно-частного партнерства в форме долгосрочных контрактных отношений.

Более того, в условиях глобализации экономики очевидно, что наличие ресурсных преимуществ на сегодняшний день не является залогом успешного существования в конкурентной среде. Как показывает мировой опыт, эффективнее традиционного бизнеса оказываются кластерные формы организации производства, представляющие собой систему взаимовыгодных отношений продуктовых структур на региональном и международном уровнях.

С помощью системы кластеров можно добиться гибкости при больших масштабах, при этом развитие кластеров и крупных вертикально интегрированных структур может дополнять друг друга. Для экономики Евразийского экономического союза может быть крайне выгодным создание устойчивых субконтрактинговых схем, скрепляющих воедино кластерное институциональное пространство стран ЕАЭС, состоящее из ключевых для развития отраслей агропромышленного комплекса.

Понимание природы устойчивого, сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС позволяет выделить преимущества, определяющие конкурентные позиции хозяйствующих субъектов на региональном, и международном уровнях, обеспечивающие рост масштабов и динамики инвестиционной и инновационной активности. Отдельной проблемой представляется необходимость изучения условий и инструментов формирования конкурентных преимуществ кластерного институционального пространства [3].

В данном контексте нами дано определение понятия «кластерное институциональное пространство в продовольственной системе ЕАЭС», которое представляет собой систему взаимовыгодных отношений продуктовых структур на региональном и международном уровнях, характер связей между которыми имеет признаки устойчивого, сбалансированного развития субъектов интеграции на основе взаимодействия инновационного, инвестиционного и интеграционного полей в рамках общего институционального пространства стран – участниц ЕАЭС, которые позволяют создавать инновации, а также формировать коллективный брэнд, выступающий определением качества и эффективности производимой продукции, что, в свою очередь, является основой конкурент-

ного преимущества продовольственной системы Евразийского экономического союза.

Эмерджентно-синергетический эффект от устойчивого, сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства (устойчивость, информационный обмен, снижение издержек, долгосрочные контрактные отношения, инновационные решения, разработка и внедрение новых стратегий) создает благоприятные условия для формирования конкурентных преимуществ ЕАЭС [4]. Причем процесс диффузии ресурсов (взаимного проникновения и распространения процессов) сокращает пространственно-временные затраты на получение ключевого ресурса (технологии, знания, информация и др.).

Организационно-экономический механизм устойчивого, сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства – это системный набор мероприятий, рычагов, инструментов, институтов, обеспечивающих технологический, организационный, управленческий прорыв в новое технологическое пространство, переход на новую технологическую платформу, увеличивающую рыночную стоимость предприятия.

Таким образом, трансформация (достройка) кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС способна обеспечить эффективную коммуникацию между участниками инновационного процесса в целях развития приоритетных, инновационно ориентированных отраслей экономики. Необходимо также учесть новые факторы устойчивого, сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС (нелинейность, неравновесность, глобализация, гиперконкуренция, открытость рынков).

Для построения организационно-экономического механизма устойчивого, сбалансированного развития продуктовых структур в рамках технологических платформ кластерного институционального пространства должны быть учтены необходимости: перевода производственной системы в качественно новое состояние; включения новых институтов развития и новых форм институциональных отношений; обеспечения генерации базовых технологических инноваций; обеспечения формирования эмерджентно-синергетических эффектов как на уровне системы в целом, так и применительно к отдельным отраслям агропромышленного комплекса.

Роль инновационной составляющей состоит в повышении эффективности использования

ресурсов в области разработки и внедрения инноваций для усиления продовольственной конкурентоспособности. В сложившихся условиях в качестве первичной задачи усиления продовольственной конкурентоспособности Евразийского экономического союза следует рассматривать трансформацию кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС.

Но если оптимизация материальных затрат находится в области технологии производства, то оптимизация затрат лежит в плоскости институциональных изменений. Трансакционные издержки представляют собой затраты, связанные с входом на рынок и выходом с рынка, доступом к ресурсам, передачей, спецификацией и защитой прав собственности, заключением и обслуживанием деловых отношений.

Таким образом, устойчивое, сбалансированное развитие продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства позволяет не только снижать трансакционные издержки, но и способствует усилению продовольственной конкурентоспособности Евразийского экономического союза. По мере развития рыночной экономики продовольственная конкурентоспособность ЕАЭС становится одной из центральных проблем не только экономической, но и социальной жизни. В свою очередь, в условиях развития инновационных процессов все более важную роль в усилении последней начинают играть так называемые мягкие факторы конкурентоспособности институционального характера.

Более того, целостность кластерного институционального пространства оказывает непосредственное воздействие на свойства и качества отдельных элементов, составляющих продовольственную систему. Их развитие становится невозможным или неэффективным вне системы, вне взаимодействия с другими ее элементами. Свойства продуктовых структур как целостной продовольственной системы ЕАЭС определяются не только и не столько суммированием отдельных элементов, сколько свойствами их структуры, особыми системообразующими, интеграционными связями.

Устойчивое, сбалансированное развитие продуктовых структур – это не только эффективное использование ресурсов. Оно связано с возможностью извлечения монопольных выгод из технологических условий производства, а также с формированием кластеров взаимосвязанных отраслей. Выделение АПК как единого целого (мезоуровень) позволяет охарактеризовать интенсивность и глубину развития

межотраслевых связей, составляющих объективную основу сбалансированности продовольственной системы ЕАЭС. Для оценки конкурентоспособности на мезоуровне необходимо учитывать структуру отрасли, ее основные экономические и технические характеристики, значительно различающиеся по отраслям продовольственной системы ЕАЭС; роль и место отрасли в национальной экономике.

Повышение конкурентоспособности на основе развития кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС позволяет оптимальным образом сочетать межотраслевой и территориальный подходы к управлению, стимулировать развитие интеграционных процессов не только по вертикали, но и по горизонтали, дающих эмерджентно-синергетический эффект от взаимодействия продуктовых структур, входящих в кластер. Более того, кластеризация как межотраслевой подход к структурированию АПК, нацеленный на использование конкурентных преимуществ территориальной локализации в агропромышленной стратегии, обеспечивает эффект межотраслевых сдвигов по всей воспроизводственной цепочке. В целом решение задач по усилению продовольственной конкурентоспособности Евразийского экономического союза следует концентрировать на следующих первостепенных направлениях:

- улучшении институциональной среды, создании в агропромышленном комплексе равных с другими отраслями условий получения рыночных доходов;
- развитии рыночной инфраструктуры (товаропроводящих сетей оптовых рынков, бирж), устранении административных барьеров, улучшении информационного обеспечения;
- развитии конкурентной среды, включая антимонопольное законодательство. Необходимо стимулирование процесса формирования экономически активных субъектов АПК за счет снижения влияния колебаний рыночной конъюнктуры на поведение экономических субъектов; дальнейшего повышения финансовой устойчивости предприятий; совершенствования механизмов слияний и поглощений с целью перехода активов к наиболее инновационным пользователям;
- дальнейшем развитии ресурсного потенциала (кадры, техника, земля, биологические ресурсы), что требует реализации ряда специальных целевых программ: формирования кадрового потенциала, создания условий для закрепления квалифицированных кадров в АПК; развития лизинга техники и повышения конку-

ренции на рынке лизинговых услуг, стимулирования научной и инновационной деятельности, формирования системы информационного обеспечения АПК.

Устойчивое, сбалансированное развитие продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства должно быть направлено на то, чтобы, с одной стороны, сохранить потенциал перспективных производств и создать условия для их роста не только при благоприятной, но и при неблагоприятной экономической конъюнктуре, а с другой – облегчить процессы высвобождения капитала и труда из устаревших и бесперспективных производств, обеспечить санацию и перепрофилирование последних. Очевидно, что большинству отраслей агропромышленного комплекса требуется программа двухэтапной модернизации производственных фондов на основе техники и технологии пятого уклада в среднесрочной перспективе с постепенным наращиванием доли шестого – в долгосрочной.

Для устойчивого, сбалансированного развития продуктовых структур в рамках технологических платформ кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС введем понятие *«технологическая плотность институционального пространства»*, под которой будем понимать степень технологической близости взаимодействующих отраслей и технологий, причем если однородность технологического пространства характеризует дифференциацию технического уровня производства в различных секторах или сегментах всего институционального пространства, то плотность технологического пространства обозначает характерную для данной отрасли дифференциацию в техническом уровне непосредственно взаимодействующих ресурсов и технологий [7].

Технологическая плотность в кластерном институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС отражает степень сопряженности, степень взаимной подгонки взаимодействующих отраслей и технологий, и она должна быть выше в той экономической среде, которая порождает более высокие и жесткие требования к качеству продукции.

Даже если совершенно тождественные отрасли и технологии поместить в рамки технологических платформ кластерного институционального пространства, со временем фактическое соотношение качественного уровня взаимодействующих технологий может довольно существенно измениться. Итак, технологическая плотность определяется не только собственно

технологическими причинами, но и институциональными условиями функционирования производства. Фактически речь идет не только о жесткости соблюдения технологических требований при производственных процессах, но и о различных требованиях к характеристикам устойчивого, сбалансированного развития продуктовых структур.

Теоретически, с точки зрения сохранения максимального уровня плотности всего технологического пространства в продовольственной системе ЕАЭС, очевидно, что идеальным было бы одновременное повышение качественного уровня производства во всех технологических звеньях. Однако практически это невозможно как из-за ограниченности инвестиционных ресурсов, так и в силу неравномерности научно-технического прогресса в различных сферах. В продовольственной системе ЕАЭС повышение технического уровня – всегда неодновременный, разбросанный по всему технологическому пространству процесс. При этом возможны 2 типа улучшения качества технологий: а) частичные улучшения в различных элементах технологических цепей; б) полная качественная замена технологий. Кроме того, повышение качества продукции может быть связано с расширением спектра потребительских свойств рынка и, следовательно, с созданием новых дополнительных технологических звеньев и цепей.

Кроме того, в кластерном институциональном пространстве та или иная группа производств имеет свою инновационную емкость, которая характеризуется близким уровнем технологий или приблизительно одинаковой степенью концентрации качественных ресурсов в различных частях этого пространства. Сложность современного производства выражается его высокой капиталоемкостью.

Стратегия базируется на пространственном представлении продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства, а в качестве составных элементов механизма устойчивого, сбалансированного развития данных структур служат труд, земля, капитал, информационная составляющая, финансовое и правовое обеспечение. Оценка и диагностика уровня устойчивого, сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства связаны с набором методов, инструментов и индикаторов. Важным показателем является число субъектов хозяйствования, осуществляющих разработку и внедрение технологических инноваций.

С учетом региональных особенностей можно выделить общие условия, способствовавшие устойчивому, сбалансированному развитию продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства: 1) приход транснациональных компаний, который предшествует росту инновационного сектора экономики; 2) рост уровня государственных и корпоративных расходов на НИОКР; 3) встраивание территорий и регионов в общемировые тренды; 4) специализация регионов на тех или иных технологиях; 5) степень распространенности новшеств, выражаемая в доступности к рынкам; 6) институциональная поддержка инновационного сектора продовольственной системы ЕАЭС.

Таким образом, траекторию устойчивого, сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС можно определить как непрерывную, замкнутую линию движения инновационного проекта от возникновения научной идеи до создания на ее основе наукоемкого, высокотехнологичного производства под воздействием факторов внутренней и внешней среды.

Топологию устойчивого, сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства удобно проводить с использованием теории графов. Структурный граф представляет собой анализ положения элементов внутри сети, связей между элементами и вытекающих из структуры контура свойств системы.

Материальные, информационные и другие контуры целесообразно рассматривать как в виде неориентированных, так и ориентированных графов, описывающих разные взаимодействия. Для анализа контуров пользуемся инструментами теории графов, в частности, расчетом степени центральности, близости, активности посредничества вершин, что позволяет определить «узкие места» топологии устойчивого, сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС.

Ресурсные и управляющие контуры позволяют выявить перегруженные периферийные секторы, пробелы во взаимодействиях и построить новую топологию, обеспечивающую более быструю восстанавливаемость системы, а, значит, и ее динамическую сбалансированность. Топология (схема соединения элементов) строится как в границах одного контура, так и в пределах системы контуров, описывающих устойчивое, сбалансированное развитие продуктовых структур в рамках кластерного

институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС.

Использование институционального подхода позволяет, на наш взгляд, получить некоторые новые данные о специфике устройства и функционирования продовольственной системы ЕАЭС. Фокусом исследований в данном случае служит «структурный граф взаимодействия уровней развития институциональных полей продовольственной системы ЕАЭС» как соотношение планов и замыслов, с одной стороны, и результатов их действий – с другой.

Мы предприняли попытку построения новой теоретической схемы (структурного графа), которая может быть использована в качестве инструмента для устойчивого, сбалансированного развития продовольственной системы ЕАЭС. Именно с этой целью вводится понятие «институциональные поля», которые образуют остов, скелет структурного графа, они представляют собой «взаимодействующие уровни развития», определяющие характер устойчивого, сбалансированного развития продовольственной системы ЕАЭС.

При этом наше внимание концентрируется на тех характеристиках институциональных полей, которые способствуют обеспечению устойчивого, сбалансированного развития вышеотмеченной системы и удовлетворяют потребности Евразийского экономического союза. В этом случае продовольственная система (макроуровень) понимается как взаимодействие отраслей АПК, скомпонованных в технологические кластеры. Причем состав отраслей агропромышленного комплекса остается одним и тем же, хотя внутри каждой отрасли с течением времени происходит смена технологий и видов отраслевой продукции. По мере технического и технологического развития степень их сложности необратимо нарастает.

Устойчивое, сбалансированное развитие продовольственной системы ЕАЭС не может происходить иначе, как путем последовательной смены технологических кластеров. При этом отношения между одновременно существующими технологическими кластерами противоречивы: с одной стороны, материальные условия каждого формируются в результате развития предыдущего, с другой – между одновременно действующими кластерами существует конкуренция за ограниченные ресурсы, в ходе которой происходит замещение устаревшего технологического кластера новым.

Именно институциональные поля, как нам представляется, в структурном графе способны дать необходимое понимание устойчивого,

сбалансированного развития продовольственной системы ЕАЭС и присущих ей закономерностей. Институциональные поля образуют не жесткий каркас, а гибкую поддерживающую структуру, изменяющуюся под влиянием внешней среды.

Зона взаимодействия институциональных полей реализует институционализм как способ особого видения, как платформу для дальнейших исследований. Очевидно то, что институциональные поля – это сложные, функционально дифференцированные системы, имеющие различные элементы и составляющие. В данном случае основной интерес состоит в выявлении взаимодействия институциональных составляющих продовольственной системы ЕАЭС. Этот «триединый» взгляд, согласно представленному графу, и составляет суть развиваемого в дальнейшем теоретического представления о структуре продовольственной системы ЕАЭС, в которой институциональные поля, являясь частями одного целого, зависят друг от друга и, в конечном счете, друг друга взаимно определяют.

На основе взаимодействия уровней развития институциональных полей можно охарактеризовать перспективы развития продовольственной системы ЕАЭС. Характер институциональной структуры названного графа означает принципиальную невозможность кардинального изменения одного из институтов без изменения всех остальных в этой системе. Институциональные поля – это сформировавшийся естественным путем комплекс институтов, обеспечивающий конкурентные преимущества ЕАЭС. На основе теории институциональных полей прогнозируются и могут быть «рассчитаны» долгосрочные траектории развития вышеназванной системы. Продовольственная система в этом рассмотрении предстает как пространство действий, определяемых странами – участниками Евразийского экономического союза.

Более того, взаимодействие институциональных полей полноценно функционирует в форме общественного блага, которое не может быть разделено на единицы потребления. Соответственно, использование такой среды требует совместных координированных усилий единого централизованного управления. Так действует закон экономии трансакционных издержек, который в конечном счете определяет специфику экономических, политических и идеологических институтов. Согласно закону экономии трансакционных издержек, основным механизмом, определяющим характер взаимодействия

между странами–участницами ЕАЭС, неизбежно выступает не конкуренция, а координация, означающая соотнесение их действий относительно друг друга.

Если в рыночных условиях отношения между субъектами регулируются институтом конкуренции, обеспечивающим необходимые экономические пропорции, то в продовольственной системе ЕАЭС аналогичную роль выполняет институт координации. Он регулирует эффективное использование дефицитных ресурсов и производимых благ и услуг в интересах всего ЕАЭС в целом, определяет направления материальных потоков, обеспечивает межотраслевые пропорции.

В условиях рынка и действующих в нем субъектов экономика может существовать лишь как пропорциональное хозяйство, когда произведенное в одной ее части потребляется в другой. Излишнее складирование производимых ценностей, как и их недопроизводство, являются угрозой нарушения всего производственного цикла.

В свою очередь, институциональные поля, сочетающиеся в нужной пропорции, обеспечивают полноценное развитие институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС. Другими словами, сами институциональные структуры выступают в качестве механизмов самоорганизации и интеграции хозяйственных субъектов в продовольственной системе. В условиях определенной среды один из институтов имеет доминирующее значение, в то время как другой – дополнительное. Вышеотмеченные поля определяют границы возможных трансформаций, допуская модификацию хозяйственных форм и правил до тех пор, пока не нарушается равновесие, при котором базовые институты занимают доминирующее положение. Это означает, что продовольственная система ЕАЭС одновременно и эволюционирует, и трансформируется. Принципы проектирования кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС с использованием теории графов представлены в таблице.

Принципы проектирования кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС

Принципы проектирования кластерного пространства	Задачи регуляции		
	Адекватность	Измеримость	Эффективность
Организация (иерархическая координация)	Спецификация социальных институтов	Оценка институционального монополизма	Интеграция институциональных полей (пространств)
Самоорганизация (стихийный порядок)	Институциональная мобильность	Независимая экспертиза институциональных проектов	Институциональная конкуренция

Данные принципы, будучи реализованными в механизме проектирования кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС, обеспечат формирование эффективной системы контрактных отношений. Реализация указанных мер регулирования позволит сконцентрировать имеющийся ресурсный потенциал на приоритетных направлениях социально-экономического развития в рамках кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС и гарантировать устойчивые темпы ее поступательной макроэкономической динамики.

Институциональная структура Евразийского экономического союза характеризуется очевидными тенденциями к интеграции экономических агентов, однако формы, в которых происходит интеграция, чрезвычайно далеки от сетевых взаимодействий, отличающихся высокой результативностью. Слабости системы формальных правил и механизмов принуждения к их выпол-

нению, в частности, невозможность решения задачи обеспечения правомочий собственности, привели к доминированию неформальных механизмов экономической деятельности. Но эти механизмы нацелены не на результативное комбинирование ресурсов и ключевых компетенций, а на скрытое перераспределение собственности.

На большинстве, например, российских отраслевых рынков усиливается концентрация собственности при одновременном распространении различных интеграционных объединений хозяйствующих субъектов, основной характеристикой которых является неформальный характер межфирменных связей и отношений. При этом государственное регулирование «заточено» прежде всего под интересы крупных вертикально интегрированных структур сырьевого сектора. Следовательно, создание правовых норм и механизмов, снимающих этот перекос институциональной структуры, становится одной из насущных задач.

При разработке механизма устойчивого, сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза необходимо использовать ряд преимуществ кластерного принципа, который важен прежде всего не только для развития отдельных регионов, но и экономики стран в целом. Во-первых, с помощью системы кластеров можно добиться гибкости при больших масштабах, при этом, как показывает мировой опыт, развитие кластеров и крупных вертикально интегрированных структур может дополнять друг друга. Во-вторых, для экономики Евразийского экономического союза может быть крайне выгодным создание устойчивых субконтрактинговых схем, скрепляющих воедино кластерное институциональное пространство стран ЕАЭС, состоящее из ключевых для развития национальных экономик отраслей.

Формирование системы кластеров следует рассматривать не просто как способ активизации предприятий, а как важнейший элемент общей политики Евразийского экономического союза, позволяющий консолидировать сильные стороны бизнеса, научных учреждений и организаций с тем, чтобы использовать полученный в результате эмерджентно-синергетический эффект для усиления международных позиций национальных компаний в отраслях, имеющих решающее значение для конкурентоспособности экономик стран Евразийского экономического союза в целом.

Все процессы в ЕАЭС также имеют пространственно-временные координаты. Различия мировидения и миропонимания может быть обнаружено при исследовании пространственно-временных представлений, поскольку пространство и время являются базовыми координатами формирования и функционирования кластерного институционального пространства.

Время – это важнейшая метафизическая и антропологическая проблема, которая по-прежнему не поддается общепризнанному объяснению. Что есть время? Где имеет место время? Какова структура времени? Эти и другие вопросы пока не имеют однозначного ответа. Между тем объяснение времени имеет сущностное значение, поскольку темпоральность является необходимым элементом бытия. Это значит, что определение времени априори входит в любую концептуальную дефиницию. Поэтому каждая наука имеет свое специфическое определение времени. Однако множественность частных концептуализаций времени никак не удастся суммировать и синтезировать в единую универсальную теорию.

Время рассматривается либо как особое измерение и функция пространственного расположения вещи, либо как функция или производная характеристика движения. В первом случае время бессмысленно вне горизонта пространственного протяжения, а во втором – вне ситуации изменения, хотя, как правило, оба этих подхода не существуют в чистом виде, а в той или иной мере взаимодополняют друг друга.

Пространственное понимание времени связано не только с человеческим способом мировосприятия и самосознания, но и с пространственной структурой внешней реальности. В наиболее ясной и чистой форме это проявляется в теории относительности А. Эйнштейна, которая целиком построена на смешении и неразличении реального и мыслимого. Каждый человек способен переживать только одну-единственную форму длительности, а все ее искажения – сжатия и растяжения в зависимости от скорости движения системы наблюдения – это лишь математические абстракции, никем и никогда реально не могущие быть пережитыми [9].

Экономическая неоднородность, например, рыночного пространства – это совокупность движения ресурсов в инвестиционном пространстве (поле) агропромышленного комплекса, она проявляется на уровне субъектов хозяйствования, представляет собой кругооборот производственных инвестиций, обособляясь на отдельные стадии, и порождает кругооборот финансовых инвестиций.

Рыночная трансформация в рамках кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС, изменив парадигму организации хозяйственной системы с доминирования отраслевого принципа на приоритеты территориального развития, обусловила ключевые позиции регионов в решении важнейшей народнохозяйственной проблемы формирования единого рыночно-экономического пространства.

Кластерное институциональное пространство продовольственной системы ЕАЭС – это составная часть единого экономического пространства в территориально-географическом плане, отличающаяся спецификой экономических и финансовых активов, особенностями воспроизводственного процесса, ресурсными, структурно-отраслевыми и иными факторами.

К всеобщим свойствам кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС следует отнести также возможность прибавления к каждому данному элементу какого-либо следующего элемента или возможность уменьшения числа элементов,

возможность изменения характера социально-экономических взаимодействий, взаимного расположения элементов, их числа и качественных признаков.

Кластерному институциональному пространству продовольственной системы ЕАЭС не свойственны связанность и непрерывность, обычно проявляющиеся в физическом пространстве в характере перемещения тел от точки к точке, однако присуща связанность в пространстве воздействия через различные институты и поля.

Кластерному институциональному пространству свойственна относительная прерывность, проявляющаяся в раздельном существовании материальных объектов и систем, субъектов и факторов, в существовании многообразия структурных уровней взаимодействий, меняющихся в зависимости от изменения плотности социально-экономических отношений.

Общим свойством кластерного институционального пространства, обнаруживающимся на всех идентифицированных структурных уровнях (нано-, нано-, микро-, мезо-, макро-, суб-, мега-), является трехмерность, которая органически связана со структурностью экономических систем, а также с экономическими и социальными сетями и их взаимообусловленностью. Все экономические процессы и взаимодействия реализуются лишь в пространстве трех измерений. Кластерное институциональное пространство всегда трехмерно и характеризует протяженность и структуру экономических процессов, сосуществование и взаимодействие различных субъектов экономических отношений и элементов институциональных систем [10].

Алгоритм формирования агропромышленных кластеров на территории ЕАЭС состоит в следующем: обосновании критериев для подбора участников кластера; изучении состояния институциональной среды макроэкономического уровня; анализе уровня эволюционности (созревание условий) для формирования кластера в конкретных сферах предпринимательской деятельности; уточнении числа участников кластера по уровню институциональной и технологической совместимости, территориальному расположению, конкурентоспособности выпускаемой продукции, уровню развития кооперации и деловым связям; согласовании с руководителями организаций (потенциальных участников кластера) вопроса об их согласии вступить в данную структуру; формировании управляющего кластером органа (в основном из состава руководителей организаций, входящих

в кластер); разработке бизнес-проекта развития кластера и согласовании его с управляющим органом данной институциональной структуры; отслеживании в регионе мониторинга основных параметров функционирования агропромышленного кластера и возможностей его территориального расширения.

Развитие роли внешнеторгового фактора в осуществлении экономического роста кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС можно представить в виде цепочки «глобальных» и «локальных» моделей. «Глобальные» модели отражают экономическую парадигму определенного периода в целом, тогда как «локальные» раскрывают сущность отдельных сторон явления в рамках глобальной концепции. В настоящее время в описании воздействия внешней торговли на экономический рост доминируют многофакторные модели развития, основанные на предпосылках, с включением роли государства, институциональной среды и закономерностей развития мирового хозяйства. Внешняя торговля в таких моделях зачастую предполагается уже как инновационный фактор развития, что стало возможным за счет существенного роста степени открытости экономик. Следовательно, при определении воздействия внешней торговли на экономический рост особую важность приобретает необходимость установления того, какие параметры в настоящий момент являются для экономики инновационными и как их можно регулировать.

Структурные сдвиги в кластерном институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС, обусловленные внешнеторговыми факторами, являются одним из трансформационных эффектов. Кроме непосредственно трансформационного спада, система подвержена воздействию коротких циклов. Сложная взаимосвязь между внешней торговлей, структурой производства и общим состоянием экономики (фазой цикла) делает необходимым учет фазы цикла при принятии решения об изменении объемов внешней торговли.

Структурные преобразования практически всегда сопровождаются интенсивными перераспределительными процессами и, следовательно, возникновением противоречий между различными секторами хозяйства. Так, в условиях интенсификации структурных сдвигов расширение экспорта практически не способствует активизации общей экономической конъюнктуры. Таким образом, комплексный учет фазы цикла и структурных особенностей при осуществлении внешнеторговой политики позволяет интен-

сифицировать рост в необходимых секторах кластерного институционального пространства.

Более того, использование институционального подхода к изучению мезоэкономической системы обусловлено тем, что он позволяет преодолеть ряд ограничений методологического индивидуализма на основе признания гибридных форм координации, не ограниченных традиционными рыночными и государственными институтами, учета переговорного процесса и достижения долгосрочных соглашений, а также особенностей территории размещения экономических агентов и их нормативных ценностей, обусловленных историческим процессом их становления.

Сложность изучения мезоэкономических систем обусловлена отсутствием единой интерпретации понятийного аппарата, в том числе категории «мезоэкономика», которая трактуется как отрасль (подотрасль) народного хозяйства, как межотраслевой вертикальный комплекс, устойчивый надотраслевой комплекс, как совокупность характеризующихся единой территорией размещения экономических агентов (региональная экономика), как межрегиональная мезоэкономика. Выделение указанных атрибутивных свойств мезоэкономических систем позволяет обосновать принципы институционального проектирования кластерного институционального пространства.

При этом институты находятся в состоянии взаимного конституирования. Границы локализации совпадают с границами отрасли, экономической зоны, района или региона. В качестве интеграционных образований, инициирующих формирование локальных институтов, выступают отраслевые организации, объединения участников товарных рынков, территориальные объединения субъектов хозяйствования и др. Они обеспечивают генерацию и распространение норм, выполняют роль инкубатора институтов.

Поскольку институт определяется как общее правило для конкретной группы его носителей, то институциональное развитие может трактоваться как процесс формирования, адаптации и смены мезоправил на макро- и микроэкономическом уровнях. Реализация потенциала междисциплинарного подхода к мезоэкономическим системам позволила адаптировать абстрактные модели к конкретным пространственным образованиям, выявить источники поступательной динамики кластерного институционального пространства и обосновать выбор направления развития с учетом субъектного состава контрактных отношений. Характер соотношения между экономическими агентами раз-

личных типов определяет институциональную матрицу национальной продовольственной конкурентоспособности.

Межотраслевые интеграционные образования наряду с территориальными образованиями могут рассматриваться как форма мезоэкономики, поскольку они характеризуются рядом атрибутивных признаков: мезоуровневым и многосторонним характером контрактов; автономностью участников; наличием встроенных в систему контрактов инструментов адаптации к внешним возмущениям, обеспечивающих равновесное развитие; проектированием локальных институтов.

Отличием межотраслевых образований от территориальных является ограниченность состава участников преимущественно субъектами хозяйствования, ориентированными на получение экономического результата без использования инструментов конкурентной борьбы между участниками объединения. Участниками межотраслевых территориальных образований выступает традиционная триада экономических агентов, расширенная за счет интегрированных структур. При этом стратегии сотрудничества сочетаются с конкурентными стратегиями при доминировании первых, тогда как в территориальных образованиях приоритет принадлежит конкурентным стратегиям. Общим для территориальных и межотраслевых образований можно считать процесс информатизации факторов и результатов производства, что приводит к виртуализации внешних эффектов функционирования последних.

Институциональный проект трактуется как нормативная модель институтов, которая целенаправленно реализуется субъектами институционального проектирования. Показателем эффективности реализации институционального проекта выступает сравнительная результативность нового (импортированного, трансформированного) института по отношению к существовавшим. Условиями успешной реализации институциональных проектов являются учет содержания протоинститутов, комбинации которых составляют содержание вновь создаваемых институтов, а также уровень комплектности вновь создаваемого института существующей институциональной среде.

В рамках реализации институциональных проектов поставленные цели должны получить воплощение в нормативных правовых актах и программных документах, рассматриваемых в качестве инструментов реализации проектов. При этом фактические цели трансформируются в декларируемые цели, что обусловлено необ-

ходимостью обеспечения их восприятия агентами транзакций, для регулирования которых формируются новые институты. Разработка инструментария реализации институциональных проектов предполагает сопоставление транзакционных и трансформационных издержек, что позволяет совершить выбор в пользу определенного института или их совокупности.

Превышение транзакционных издержек функционирования существующих институтов над трансформационными показывает, что проектирование нового института не представляется целесообразным. В реальной действительности данное требование реализуется в процессе проведения финансовой экспертизы проектов законов, результаты которой показывают ресурсную осуществимость проекта, а также предполагаемый период его реализации. Сложные институциональные проекты сопровождаются разработкой вспомогательных и смежных институтов и определением состава субъектов, на которые возлагается ответственность за соблюдение процедур и сроков реализации проекта [11].

Понимание движущих сил и факторов успеха или неудачи интеграционных инициатив становится, таким образом, одной из важных задач исследования кластерного институционального пространства. Было бы логично предположить, что результаты интеграции во многом зависят от особенностей взаимодействия национальных экономик, которые, по всей видимости, можно свести к ограниченному числу моделей интеграции. Под последними понимается устойчивое сочетание трех основных характеристик интеграционных процессов в том или ином регионе: игроков (со специфическими интересами и ресурсами), процессов их взаимодействия и институциональной среды, регулирующей это взаимодействие.

Однако выделение основных моделей интеграции должно учитывать то обстоятельство, что «интегрирующей силой» в рамках того или иного пространства могут выступать не только государственные структуры, создающие сеть формальных соглашений и институтов, но и негосударственные игроки. Во многих случаях именно взаимодействие последних определяет масштабы реального взаимопереплетения кластерного институционального пространства региона. В связи с этим адекватная типология моделей экономической интеграции должна учитывать как основанные на преобладании государств, так и определяемые в основном бизнес-структурами различного типа интеграционные проекты.

Существенным упрощением было бы сведение интеграции на уровне государств к системе добровольных соглашений и норм. На практике во многих случаях ключевую роль в эволюции региональных проектов играет асимметрия игроков, часто располагающих значительной переговорной властью. Межгосударственный политический рынок также представляет собой систему торга между правительствами, но выходящую за рамки собственно доступа на рынки и учитывающую многие другие аспекты сотрудничества. Внутригосударственный политический рынок также представляет собой структуру торга игроков («предложение»), частного бизнеса и групп интересов («спрос»). Наконец, на рынке проектов гармонизации и интеграции уже правительства формируют «сторону спроса» по отношению к конкурирующим проектам (реализуемым и обсуждающимся) экономической интеграции.

При этом следует иметь в виду, что формальная интеграция нередко более корректно описывается не моделью единого «интеграционного проекта» с определенными масштабами централизации, а представлением о «сети» интеграционных проектов и соглашений, обладающей определенной «устойчивой структурой». На эффективность последней влияет, например, однородность игроков. В общем и целом, следует выделить 3 типа взаимодействий формальной и неформальной интеграции.

Во-первых, формирование функционального региона может выступать движущей силой к созданию формального интеграционного объединения. При этом, с одной стороны, как уже говорилось, корпоративные структуры во все большей степени заинтересованы в устранении ограничений и торговых барьеров и, соответственно, поддерживают политику региональной интеграции. С другой – сами государства могут стремиться к получению лучших возможностей для контроля над действиями частного бизнеса.

Помимо этого, неформальная интеграция может косвенно содействовать созданию формальных интеграционных группировок в других регионах. Ведь усиливающаяся региональная специализация бизнеса делает задачу его привлечения в иные регионы более сложной; соответственно возникает нужда в создании более обширных рынков и вообще реализации интеграционных проектов как инструментов привлечения прямых иностранных инвестиций.

Во-вторых, неформальная интеграция позволяет преодолевать возникающие в мировой

экономике барьеры – не только между странами, но и между отдельными интеграционными группировками. Кроме того, корпорации могут стремиться избежать государственного контроля, усиливающегося при получении государством дополнительного инструмента управления региональными экономическими процессами в виде действующих наднациональных структур и, соответственно, содействовать исключительно ограниченным мерам по либерализации внешнеэкономической политики.

В-третьих, интенсификация неформальной интеграции может являться результатом формальной региональной экономической интеграции, возникающим при устранении существовавших ранее барьеров. При этом могут действовать 2 различных механизма. С одной стороны, интеграционные инициативы могут трактоваться как «гипотезы» относительно конкретного экономического воздействия определенных институтов, которые «тестируются» правительствами. В этом случае, если «гипотеза» оказалась верна, корпорации получают возможность интенсивного взаимодействия с иными экономиками, ранее для них закрытыми. С другой – региональная интеграция может в реальности стимулировать взаимодействие корпоративных структур. Иначе говоря, успех трансграничной интеграции (как и интеграции внутри границ отдельных государств) неразрывно связан с повышением качества институциональной среды в постсоветских странах.

Более того, в условиях постоянно возрастающей конкуренции и глобализации экономических процессов особую роль приобретают интеграционные преобразования в предпринимательской деятельности. Применяемые для расширения и углубления производственно-технологических связей, в совместном использовании ресурсов и объединении капиталов интеграционные процессы создают тем самым новые стратегические возможности, основанные на возрастающих конкурентных преимуществах. Учитывая, что одним из эффективных способов реализации интеграционных трансформаций являются слияния или поглощения, то есть углубление интеграции с внешними хозяйствующими субъектами, интерес к осуществлению таких процессов обусловлен возможностью получения организациями эмерджентно-синергетического эффекта в результате интеграционных трансформаций, которые существенно повышают конкурентоспособность преобразованной структуры [12].

В связи с этим, являясь эффективным способом стратегического развития и инструментом реализации интеграционных трансформаций субъектов предпринимательства, слияния и поглощения становятся важнейшей областью управленческого воздействия. Именно поэтому на первый план выходит необходимость совершенствования процессов слияний и поглощений организаций, выступающих в качестве механизма их стратегического развития, оказывающих существенное влияние на повышение эффективности создаваемой интегрированной структуры.

В рамках первого блока предлагаемой технологии разработка методики начинается с осуществления мероприятий по подготовке и проведению комплексной оценки стратегического положения организации для целей интеграционных трансформаций путем слияния или поглощения на основе разработанной системы показателей, характеризующих совокупность влияния факторов внешней среды в соответствии с возможностями организации. Следующим этапом является установление взаимосвязей между факторами внешней среды и возможностями организации и выявление сфер управленческих воздействий, дифференцированных по характеру управленческого воздействия. На основе выявленных сфер последнего производится формирование целевых установок интеграции.

Второй блок данной технологии начинается с осуществления организацией-инициатором слияния или поглощения комплекса мероприятий по организации и проведению анализа потенциальных отраслей вхождения, а также процедуры отбора и анализа внешних организаций-кандидатов на слияние или поглощение в зависимости от сформированной системы целевых установок. Следующим этапом во втором блоке принятия управленческих решений является сопоставление данных результатов анализа деятельности организации-инициатора с идентичными данными отобранных внешних организаций с целью выявления возможностей соответствия целевым установкам интеграционных трансформаций.

Третий блок технологии включает в себя методику, основанную на процедуре оценки стоимости выбранной внешней организации-кандидата на слияние или поглощение, процедуре оценки предполагаемых дополнительных денежных потоков от реализации синергетических эффектов интеграции и процессе обосно-

вания целесообразности приобретения оцениваемой внешней организации на основе сопоставления полученных значений.

В рамках четвертого блока реализация предложенного методического подхода предполагает проведение переговоров, заключение контракта и осуществление мероприятий по оплате сделки и разделению прав собственности. Далее осуществляется реализация интеграционных трансформаций, основывающаяся на процессе совмещения бизнес-моделей объединяемых организаций за счет интеграции идентичных звеньев в трансформируемой цепочке создания стоимости. В процессе интеграции

звеньев осуществляются управленческие воздействия на выявленные факторы, влияющие на равномерность функционирования трансформируемой цепочки и создание синергетических эффектов. Завершающим этапом этого блока принятия управленческих решений является оценка эффективности осуществляемых интеграционных трансформаций на основе системы разработанных показателей. Применение предлагаемой технологии позволяет выбирать варианты оптимальных управленческих воздействий при осуществлении интеграционных трансформаций в процессах слияний или поглощений.

Выводы

1. Разработка механизма устойчивого, сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС позволит выделить преимущества, определяющие конкурентные позиции хозяйствующих субъектов на региональном, национальном и международном уровнях, обеспечивающие рост масштабов и динамики инвестиционной и инновационной активности. Отдельной проблемой представляется необходимость изучения условий, мероприятий и инструментов формирования конкурентных преимуществ кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС.

2. Кластерное институциональное пространство в продовольственной системе ЕАЭС представляет собой систему взаимовыгодных отношений продуктовых структур на региональном и международном уровнях, характер связей между которыми имеет признаки устойчивого, сбалансированного развития на основе взаимодействия инновационного, инвестиционного и интеграционного полей институционального пространства, которые позволяют создавать инновации, а также формировать коллективный брэнд, выступающий определением качества и эффективности производимой продукции, что, в свою очередь, является основой конкурентного преимущества продовольственной системы Евразийского экономического союза.

3. Функционирование продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС, с одной стороны, снижает барьеры внедрения передовых разработок в производство, а с другой – способствует развитию технических инноваций (технологических платформ), повышает конкурентоспособность, оказывает позитивное

влияние на инновационные процессы и экономику страны в целом. На стратегическом уровне технологические платформы, основанные на приоритете генерирования прорывных технологий за счет создания инновационных систем, ориентированных на принципиально новые технологии, способны играть роль базисных инноваций в продовольственной системе ЕАЭС.

4. Организационно-экономический механизм устойчивого, сбалансированного развития продуктовых структур в рамках технологических платформ кластерного институционального пространства – это системный набор мероприятий, рычагов, инструментов, институтов, обеспечивающих технологический, организационный, управленческий прорыв в новое технологическое пространство, переход на новую технологическую платформу, увеличивающую рыночную стоимость предприятия.

5. Для устойчивого, сбалансированного развития продуктовых структур в рамках технологических платформ кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС введем понятие технологической плотности вышеуказанного пространства, под которой будем понимать степень технологической близости взаимодействующих отраслей и технологий. Таким образом, если однородность технологического пространства характеризует дифференциацию технического уровня производства в различных секторах или сегментах всего институционального пространства, то плотность технологического пространства обозначает характерную для данной отрасли дифференциацию в техническом уровне непосредственно взаимодействующих ресурсов и технологий.

6. В качестве первичной задачи усиления продовольственной конкурентоспособности стран

ЕАЭС следует рассматривать разработку теоретических основ проектирования кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС. На основе предварительного анализа сформирован структурный граф, наглядно представляющий этапы разработки, основные компоненты методики, их иерархию, а также указывающий на примененные теоретические подходы и методы.

7. Анализ устойчивого, сбалансированного развития продуктовых структур удобно проводить с использованием теории графов. Для анализа контуров пользуемся инструментами теории графов, в частности, расчетом степени центральности, близости, активности посредничества вершин, что позволяет определить «узкие места» топологии устойчивого, сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства. Структурный граф представляет собой анализ положения элементов внутри сети, связей между элементами и вытекающих из структуры контура свойств системы. Анализ ресурсных и управляющих контуров позволяет выявить перегруженные периферийные секторы, пробелы во взаимодействиях и построить новую топологию, обеспечивающую более быструю восстанавливаемость системы, а, значит, и ее динамическую сбалансированность. Топология (схема соединения элементов) строится как в границах одного контура, так и в пределах системы контуров, описывающих устойчивое, сбалансированное развитие продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС.

8. Формирование системы кластеров следует рассматривать как важнейший элемент общей политики Евразийского экономического союза, позволяющий консолидировать сильные стороны предприятий, научных учреждений и организаций с тем, чтобы использовать полученный в результате эмерджентно-синергетический эффект для усиления международных позиций национальных компаний в отраслях, имеющих решающее значение для конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС в целом. Необходимо формировать трансграничные кластеры, предполагающие интенсивный обмен ресурсами, технологиями и ноу-хау по тем географическим осям (внутренним и трансграничным), которые могут стать основой коридоров, включающих территорию Евразийского экономического союза в мировое экономическое пространство на условиях активного участника.

9. При разработке механизма устойчивого, сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза необходимо использовать ряд преимуществ кластерного принципа, который важен прежде всего не только для развития отдельных регионов, но и экономик стран в целом. Во-первых, с помощью системы кластеров можно добиться гибкости при больших масштабах, при этом, как показывает мировой опыт, развитие кластеров и крупных вертикально интегрированных структур может дополнять друг друга. Во-вторых, для экономики Евразийского экономического союза может быть крайне выгодным создание устойчивых субконтрактинговых схем, скрепляющих воедино кластерное институциональное пространство стран ЕАЭС, состоящее из ключевых для развития национальных экономик отраслей.

10. Без институциональных изменений, учитывающих современные экономические реалии и дающих современному бизнесу возможность выбора из полного спектра существующих альтернатив интеграции и координации усилий, может оказаться под вопросом обеспечение сильных позиций Евразийского экономического союза в наиболее перспективных отраслях, которые будут определять долгосрочную конкурентоспособность ЕАЭС на мировых рынках.

11. Инвестиционный потенциал перерабатывающих предприятий в инновационно-кластерной продовольственной системе ЕАЭС – это процесс взаимодействия субъектов и объектов инвестиционной системы, в ходе которого осуществляется стратегически направленное вложение различных видов инвестиционных ресурсов с целью получения инвестиционного эмерджентно-синергетического эффекта и последующего воспроизводства инвестиционных ресурсов на расширенной основе.

12. Основным признаком экономического роста макроэкономической системы является расширенное воспроизводство, а фактором – инвестиционная (прямые инвестиции) и инновационная деятельность. Фундаментальной основой долгосрочного экономического роста социально-экономической системы выступает стратегия инвестирования расширенного воспроизводства на основе инновационной деятельности, исполнение которой позволит достичь поставленных целей развития вне зависимости от текущего состояния факторов внешней и внутренней среды.

13. Понимание движущих сил и факторов успеха или неудачи интеграционных инициатив становится одной из важных задач исследования кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС. Было бы логично предположить, что результаты интеграции во многом зависят от особенностей взаимодействия национальных экономик, которые, по всей видимости, можно свести к ограниченному числу моделей интеграции. Под моделью интеграции понимается устойчивое сочетание трех основных характеристик интеграционных трансформаций в том или ином регионе: игроков (со специфическими интересами и ресурсами), процессов их взаимодействия и институциональной среды, регулирующей это взаимодействие.

14. Формирование системы кластеров следует рассматривать не просто как способ активизации предприятий, а как важнейший элемент общей политики Евразийского экономического союза, позволяющий консолидировать сильные стороны предприятий, научных учреждений и организаций с тем, чтобы использовать полученный в результате эмерджентно-синергетический эффект для усиления международных позиций национальных компаний в отраслях, имеющих решающее значение для конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС в целом. Необходимо способствовать формированию трансграничных кластеров, предполагающих интенсивный обмен ресурсами, технологиями и ноу-хау по тем географическим осям (внутренним и трансграничным), которые могут стать основой коридоров, включающих территорию Евразийского экономического союза

в мировое экономическое пространство на условиях активного участника.

15. Без институциональных изменений, учитывающих современные экономические реалии и дающих современному бизнесу возможность выбора из полного спектра существующих альтернатив интеграции и координации усилий, может оказаться под вопросом обеспечение сильных позиций Евразийского экономического союза в наиболее перспективных отраслях, которые будут определять долгосрочную конкурентоспособность ЕАЭС на мировых рынках.

16. Региональная структурно-инвестиционная система – это инвестиционное пространство (поле), представляющее собой целостную совокупность взаимосвязанных элементов (материальные ресурсы, средства производства, объекты интеллектуальной собственности – инвестиционные ресурсы, финансово-кредитные и инвестиционные учреждения – субъекты инвестиционной деятельности), целенаправленных на активизацию инвестиций в основной капитал в таких видах агропромышленной экономической деятельности, которые обеспечат устойчивое развитие региона.

17. Совокупность движения ресурсов в инвестиционном пространстве (поле) агропромышленного комплекса проявляется на уровне субъектов хозяйствования и представляет собой кругооборот производственных инвестиций, который, обособляясь на отдельные стадии, порождает кругооборот финансовых инвестиций. В конечном итоге это приводит к слиянию, неразделимости потоков производственных и финансовых инвестиций и формированию на базе единичных кругооборотов единой инвестиционной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаков, В. Г. Продовольственная конкурентоспособность как стратегия устойчивого инновационного развития АПК / В. Г. Гусаков, Ф. И. Субоч // Весці НАН Беларусі. Сер. агр. навук. – 2007. – № 2. – С. 5–11.
2. Концептуальные подходы по формированию интеграционного поля продовольственной конкурентоспособности в условиях функционирования Единого экономического пространства государств Таможенного союза / В. Г. Гусаков [и др.] // Весці НАН Беларусі. Сер. агр. навук. – 2012. – № 4. – С. 2–20.
3. Субоч, Ф. И. Аспекты теории и практики инновационного развития перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса / Ф. И. Субоч; ред. В. Г. Гусаков. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2011. – 214 с.
4. Субоч, Ф. И. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности: состояние и перспективы развития / Ф. И. Субоч; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2013. – 291 с.
5. Субоч, Ф. Современные тенденции в развитии институциональных полей национальных и международных продуктовых структур (кластеров) в продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2014. – № 1. – С. 2–17.
6. Субоч, Ф. И. Кластерное институциональное пространство в продовольственной системе Евразийского экономического союза / Ф. И. Субоч // Пути повышения экономической эффективности развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь: материалы научно-практ. конф. (Минск, 23 июня 2014 года); под. ред. А. П. Шпака. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2014. – С. 76–79.

7. Субоч, Ф. Трансформация кластерного институционального пространства в продовольственной системе Евразийского экономического союза (ЕАЭС) / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2014. – № 10. – С. 21–31.
8. Тер-Ованесов, А. М. Совершенствование государственного регулирования пищевой промышленности России / А. М. Тер-Ованесов // ЭПОС. – 2011. – № 4 (48). – С. 33–34.
9. Гарбузов, Д. В. Время Другого: темпоральные основания феноменологии власти / Д. В. Гарбузов // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 6. – Ч. 3. – С. 139–147.
10. Ермакова (Щетинина), Д. П. Государственное регулирование экономики России в переходный период / Д. П. Ермакова (Щетинина) // Таможня: история, теория, практика. Вып. VII. Ч. I. Экономика и государство: взгляд молодых экономистов: материалы конф. «Неделя науки»; под ред. В. М. Деряева. – Ростов-н/Д.: РИО Ростовского филиала РТА, 2000.. – С. 13–14.
11. Ешугова, С. К. Моделирование отраслевых рынков АПК в регионах России / С. К. Ешугова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2012. – № 1(45). – С. 39–40.
12. Соколов, М. А. Слияния и поглощения как механизм капитализации / М. А. Соколов // Вестник Государственного университета управления. – 2007. – Вып. № 5 (31). – С. 9–10.